
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ПРАВЫЙ ШТОРМ ДЛЯ «ЛЕВОГО ПОВОРОТА»*

В.Л. Хейфец

Кафедра теории и истории международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
ул. Смольного, 1/3, Санкт-Петербург, Россия, 191060

Л.С. Хейфец

Кафедра американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет
ул. Смольного, 1/3, Санкт-Петербург, Россия, 191060

В статье анализируются вызовы, с которыми столкнулись страны «левого поворота» в связи с избирательными кампаниями 2014—2015 гг., и их последствия для международных отношений в регионе. Особое влияние уделено анализу электоральных кампаний в конкретных государствах региона — Сальвадоре, Уругвае, Чили и Бразилии. Сделан прогноз по поводу перспектив взаимоотношения ряда стран «левого поворота» с интеграционными блоками в Западном полушарии (ALBA и Меркосур) в свете завершившихся электоральных кампаний.

Ключевые слова: левый поворот, международные отношения, правые партии, Меркосур, США.

Электоральные и политические кампании 2014 г. в ряде стран «левого поворота» в Латинской Америке (о его развитии см.: [S. Levitsky, K.M. Roberts 2011; K. Weyland, R.L. Madrid, W. Hunter 2010]) стали серьезным испытанием для правящих коалиций, поставив в ряде случаев под сомнение возможность продолжения левого курса в регионе. У всех этих кампаний есть целый ряд общих характеристик, а итоги выборов могут повлечь за собой важные международные последствия.

САЛЬВАДОР: С ПЕРЕВЕСОМ В 6000 ГОЛОСОВ

На президентских выборах в марте 2014 г. в Сальвадоре перед правящим левым Фронтом национального освобождения им. Фарабундо Марти стояла задача сохранить власть, которой левым удалось с немалым трудом добиться после десятилетий пребывания в оппозиции. Хотя вице-президент С. Санчес Серен и занял пост главы государства, одолев кандидата правой ARENA Н. Кихано, победил он с минимальным разрывом в 6 тыс голосов (в 2009 г. кандидат ФНОФМ взял верх с отрывом в 69 412 голосов), получив 50,11% против 49,89% у соперника. Неудивительно, что экс-«команданте» (руководитель Fuerzas Populares de Liberacion,

* Настоящая статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор», поддержанного РГНФ (проект № 15-31-01016).

влившихся позднее в состав ФНОФМ) сразу дал понять, что намерен укреплять связи с США¹, тогда как годом ранее обещал обеспечить вступление страны в Боливарианский альянс для нашей Америки (ALBA), созданный чавесовской Венесуэлой и социалистической Кубой.

С опустошающими гражданскими войнами было покончено подписанием мирных соглашений 1992 г., одним из условий которых была демократизация страны, предполагающая четкие правила политической борьбы и умение находить общий язык с меньшинством. Тем более что в этом случае «меньшинство» составляет половину страны. Армия Сальвадора отказалась пойти навстречу проигравшей оппозиции, намекавшей на необходимость «восстановить справедливость»². Но сигнал был ясен, и в этих условиях левым пришлось пойти на компромисс. Вряд ли Санчес Серен сможет реализовать свое предвыборное обещание пересмотреть мирные соглашения 1992 г., отменив закон об амнистии и создав тем самым возможность судебного преследования за военные преступления. Слишком большая часть общества опасается, что преследования коснутся лишь представителей правоконсервативного лагеря, тогда как нарушения прав человека совершались обеими сторонами. Президенту придется оставить в прошлом ряд других политических деклараций (так, в начале 2000-х гг. он участвовал в демонстрациях, заявивших, что США заслуженно стали жертвами террористических атак 11 сентября). Итоги выборов заставили победителя заговорить о необходимости совместной с ARENA работой по подготовке Национального пакта³.

Парламентские и муниципальные выборы марта 2015 г. подтвердили недостаточно прочные позиции левых в Сальвадоре. ARENA увеличила представительство в Законодательной ассамблее (получив самую крупную фракцию) и добившись самого большого числа избранных мэров, тогда как позиции ФНОФМ оказались поколеблены⁴.

КУДА ИДЕТ БРАЗИЛИЯ?

Во втором туре, с небольшим перевесом в 3%, Президент Д. Руссефф (опиравшаяся на Партию трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT)) смогла переизбраться. Ее конкурент от правоцентристской Партии бразильской социал-демократии А. Невеш собрал 48% голосов, максимальный результат этой партии за последние полтора десятилетия. Число депутатов PT в Палате представителей сократилось с 88 до 70 в крайне мозаичном составе парламента, в котором представлены 28 партий (в прошлом созыве — 22). Союзная ей Партия демократического движения (Partido del Movimiento Democrático) располагает 66 депутатами (минус пять). Оппозиционная PSDB, напротив, получила 54 места (+10). Бразильская Социал-

¹ Gutiérrez piensa gobierno Cerén será de derecha. El Mundo (Salvador). 21.03.2014.

² Ramírez S. Botas de siete leguas para Sánchez Cerén. El Faro. 19.03.2014.

³ Victoria con las manos atadas del FMLN en El Salvador. El Imparcial (Salvador). 13.03.2014.

⁴ Tribunal Supremo Electoral de El Salvador. Available at: <http://www.tse.gob.sv> (Accessed: 20.03.2015).

листоческая партия добилась 34 депутатских мандатов (+10). По сравнению с предшествующим составом парламента заметен крен в сторону правого центра. В парламенте сократилось число представителей профсоюзов, но выросло число предпринимателей, военных и даже откровенных реакционеров¹.

В начале 2014 г. Руссефф, по оценкам социологов, была в состоянии аккумулировать 44% голосов, что давало возможность выиграть в первом туре. Но затем предпочтения избирателей менялись неоднократно. В конце лета рейтинг Дилмы не превышал 36%. После трагической гибели в августе 2014 г. кандидата от PSB Э. Кампуша вместо него была выдвинута М. Силва, за несколько недель закрепившаяся на первой позиции рейтингов (социологи полагали, что именно она одержит верх во втором туре). Только в конце сентября 2014 г. Президент вновь вышла к 40%-й отметке избирательских симпатий, а Силва откатилась к 27%, на третьей строчке закрепился Невеш (18%)².

Страна раскололась по социальному критерию — Руссефф и Невеш добились первых позиций на севере и юге страны соответственно (что отражает различные уровни дохода бразильцев в тех или иных штатах).

Ключевым фактором на последних выборах стала позиция нового среднего класса, сформировавшегося как раз благодаря социальной политике РТ. Эта категория бразильцев оказалась особенно недовольна коррупционными скандалами, в которых была замешана партия. Массовые протесты, потрясшие страну летом 2013 г., с требованиями кардинального улучшения социальной структуры и обновления всей политической системы, как справедливо отмечает Л.С. Окунева, со временем «переплавились» в демонстрации, вспыхивающие по любому поводу и оказывающиеся тревожными звонками для властей [Окунева 2015: 57].

Главе государства явно придется проводить структурные реформы для восстановления доверия частного сектора и инвесторов, повышения конкурентоспособности бразильской продукции и снижения инфляции, при этом взаимодействие с парламентом будет затруднено. Увеличение числа партий делает политические переговоры сложнее. Социальные конфликты окажутся «замороженными» и при первом случае вспыхнут с новой силой.

УРУГВАЙ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАСКЕСА

Здесь выборы также продемонстрировали сильную волатильность настроений избирателей. Широкий фронт» (Frente Amplio, FA), представитель которой Х. Мухика являлся президентом с рейтингом свыше 70%, не добился такого же высокого уровня поддержки на выборах. Экс-президент Т. Васкес (2005—2010), вновь выдвинутый на этот пост, собрал в первом туре 47,9% и был вынужден бороться за победу во втором туре против кандидата от правоцентристской Partido

¹ Congresso eleito é o mais conservador desde 1964, afirma Diap. O Estado de São Paulo. 6.10.2014.

² Rousseff vuelve a liderar las encuestas a una semana de las elecciones en Brasil. El País. 27.10. 2014.

Blanco J. Лакалье. За неделю до выборов практически все социологические опросы показывали, что Фронт не сможет вновь получить большинство, а некоторые социологи даже сомневались в возможности победы Васкеса во втором туре. Буквально в последний момент ФА удалось повернуть в свою пользу настроения избирателей и сохранить большинство в обеих палатах парламента.

Тем не менее целый ряд тревожных сигналов для правящей левой коалиции прозвучал. Номинально ФА сумел сохранить стабильность своего электората, приобретя новых избирателей внутри страны, но он потерял немалое число сторонников в своей главной базе — Монтевидео, прежние избиратели ФА предпочли испортить бюллетени, либо отдать голоса за Partido Ecologista или Union Popular (и в парламенте впервые появилось представительство политических сил, расположенных в политическом спектре левее, чем ФА). Это неизбежно увеличит количество споров внутри и без того гетерогенной правящей коалиции.

ЧИЛИ: ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ БАЧЕЛЕТ

В Чили правящая левоцентристская коалиция сталкивается с определенными проблемами. Уже осенью 2014 г. число не одобряющих ее деятельность превысило число поддерживающих. В апреле 2015 г. уровень поддержки снизился еще сильнее, опустившись к показателю в 31%¹, что стало последствием скандала с участием сына президента, подозреваемого в использовании инсайдерской информации. При этом левоцентристское «Новое большинство» не располагает достаточным числом голосов в парламенте для проведения многих ключевых реформ. Для серьезных изменений в пиночетовской конституции (1980 г.) требуется квалифицированное большинство в 80 депутатов и 25 сенаторов, тогда как у левоцентристов есть лишь 68 и 21 представителями в этих палатах парламента. Не хватает правительству сторонников-парламентариев для доведения до конца обещанной избирательной реформы, которая могла бы облегчить путь мелким партиям и демократизировать систему в целом. Правые и правоцентристы несмотря на потерю президентского поста сохранили влияние в Сенате (16) и — что важнее — поддержку немалой части чилийского общества, не разделяющего многие идеи социалистки М. Бачелет.

Многие чилийцы, несмотря на неодобрение политики Президента С. Пиньеры, уверены в том, что капитализм является подходящим для их страны строем, и в том, что достижение благосостояния должно быть связано с личными усилиями. Падение популярности тем более заметно, что в момент возвращения Бачелет в Ла Монеду она получила 62,16% голосов², на 10% больше, чем собирали победители предыдущих выборов.

¹ Molina P. Por qué se desplomó la popularidad de Bachelet en Chile. BBC Mundo. 6.4.2015. Available at: http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2015/04/150406_chile_desplome_popularidad_bachelet_ch (Accessed: 30.6.2014); (Accessed: 6.4.2015).

² 15 de diciembre: segunda vuelta presidencial. Available at: <http://www.eleccionesenchile.com/segunda-vuelta-presidencial.php> (Accessed: 30.6.2014).

Чилийское общество переживает кризис недоверия к существующим политическим структурам и партиям, и левых это коснулось так же, как несколькими годами ранее — правых. Согласимся с Л.Ю. Дьяковой, отмечающей, что главной опорой власти остается сама эффективная модель чилийской демократии [Дьякова 2015: 193], в то же время нельзя не заметить растущий уровень протестных настроений, социальных ожиданий и нередко завышенных ожиданий от правительства.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

В вышеперечисленных избирательных кампаниях имеется ряд общих характеристик.

Во-первых, в целом левые продолжают выигрывать большую часть электоральных соревнований (в 2014 г. они не смогли добиться успеха только в Панаме и Колумбии, где они уже давно не являлись реальными претендентами на победу).

Во-вторых, победа далась левым не без проблем (за исключением Боливии, где триумфально переизбрался Э. Моралес). В случае соревнования между правоцентристским главой государства и правым оппозиционером в Колумбии тренд был таким же — действующая власть с трудом удерживает позиции. Второй тур в целом остается характерным для латиноамериканских выборов (в начале года он потребовался в Коста-Рике, а в 2013 г. — в Чили).

В-третьих, продолжает сохраняться тенденция к переизбранию действующего главы государства (в тех странах, где это разрешено законодательно).

В-четвертых, оппозиция, хотя и показывает численный рост, все же пока не в состоянии сменить главу государства. Так, бразильские социал-демократы проигрывают выборы уже четвертый раз подряд. Электорат посылает явные сигналы неодобрения действующим властям, сокращая их поддержку в связи с неблагоприятной экономической и/или социально-политической ситуацией, при этом не демонстрирует готовности проголосовать за реальную альтернативу проводящемуся курсу. Экономический рост является, безусловно, важным мотивом при голосовании для предпринимательских кругов, но уже не воспринимается столь близко к сердцу, уровень же безработицы и социальные программы, оказываются факторами, определяющими настроения избирателей. В то же время от левых требуют модернизироваться.

В-пятых, все выборы 2014 г. продемонстрировали политическую неоднородность Латинской Америки: в то время как страны Южного конуса голосуют преимущественно за левых и левоцентристов, в Центральной Америке разброс заметнее — на выборах в Сальвадоре верх одержали левые, в Коста-Рике — левоцентристы, в Панаме — правоцентристы, а годом ранее в Гватемале — правые.

В-шестых, сам ход избирательных кампаний (в Бразилии и Колумбии прежде всего) носил характер негативный, что привело к существенной социально-политической поляризации и затрудняет пост-электоральный поиск консенсуса.

ЗАДАЧИ ДЛЯ ЛЕВЫХ

Левые в Латинской Америке (ни о каком левом блоке говорить не приходится, учитывая гетерогенность позиций по целому ряду вопросов) по-прежнему сталкиваются с серьезными вызовами. Не забывая о традиционном антагонизме между левыми и правыми, и не отрицая сильное давление на левые режимы со стороны, как США, так и ряда консервативных государств Латинской Америки и за ее пределами, заметим, что причины сокращения привлекательности левых в регионе являются сугубо внутренними. Как отметил Президент Эквадора Р. Корреа в своем выступлении на Прогрессивном Латиноамериканском саммите в Кито в 2014 г., «революция означает радикальные и своевременные перемены в структурах власти... требуется найти новые предложения по развитию»¹. Как раз с этим у левых возникают определенные проблемы.

Не случайно известный уругвайский журналист и социолог Р. Цибеки делает пессимистичный вывод: «прогрессивный цикл в Южной Америке завершен» [Zibechi 2014].

Народное восстание в венесуэльской столице против неолиберальных реформ («Каракасо») в 1989 г. стало началом поворота, благодаря которому левые превратились из оппозиции (часто маргинальной) во власть. По мере консолидации режима во многих странах была потеряна динамика; правительства сохраняют власть, но из надежды превратились в просто приемлемую альтернативу по сравнению с оппозицией. Нередко правительственная стратегия сводится к борьбе с бедностью, но это само по себе не приводит к развитию динамичного модернизационного проекта.

Вовлеченность левых правительств в коррупционные скандалы, частая неспособность наладить нормальные отношения с судебной властью и банковскими структурами провоцируют появление массовых протестов теперь уже не против правых диктатур, а против демократически избранных левых властей. В условиях консолидации правых серьезное экономическое потрясение может стать фактором, который спровоцирует падение левых кабинетов.

Главной тенденцией для левых стала тенденция удержаться у власти вместо выдвижения четкой стратегии развития Латинской Америки и новых кадров. 80-летнего Мухику сменил 75-летний Васкес, уже занимавший пост президента. Э. Моралес остается у власти с 2006 г., Р. Корреа — с 2007 г., семья Киршнер — с 2004 г. (правда, в этом году К. Фернандес де Киршнер не сможет быть переизбрана). Континент переживает экономический кризис. Аргентина вошла в этап стагнации и безработицы; Венесуэла серьезно страдает от падения цен на нефть и — вследствие сокращения поступления валюты — сталкивается с проблемами в обеспечении населения товарами; Бразилия резко сократила темпы прироста ВВП. В свою очередь, Эквадору, Боливии и Уругваю удастся сохранять стабильные темпы роста.

Левый лагерь перестал быть единым даже внешне, каждая страна идет своим курсом. Прогнозировавшийся отдельными экспертами «правый поворот» не произошел. Но прошедшая череда выборов оказалась совершенно явным внутривнутриполитическим штормом для левых. И он не последний.

¹ El Telégrafo (Quito). 29.9.2014.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Воздействие результатов выборов на международные отношения в Латинской Америке также вполне очевидно. Вернувшийся на президентский пост в Уругвае Васкес придерживается скептических взглядов в отношении Меркосур (вошедшего в полосу застоя) и надеется на сближение с Тихоокеанским альянсом, который далек от реализации левых проектов. В 2006 г. глава уругвайского государства потребовал немедленной перестройки блока, в противном случае предсказал ему печальную судьбу¹. В ходе выборов и в свете определенных позитивных перемен, произошедших в Меркосур за последние годы [Кудрявцева 2014: 48—51].

Васкес высказался за сохранение блока, но подтвердил, что выступает за расширение контактов с США в рамках Базового соглашения по торговле и инвестициям и сохранение действующих договоров о свободной торговле с Мексикой и Чили (они рассматриваются рядом экспертов как шаг к аналогичному договору с США). Оценка же Меркосур Президентом принципиальных изменений не претерпела: «Вряд ли в мире найдется регион, более неэффективный и неспособный в деле реализации интеграционных процессов, столь нужных нашему народу»².

В ходе своего первого срока Васкес всерьез рассматривал вопрос о возможности подписания договора о свободной торговле с США [Porzecanski 2010: 62], что неизбежно влекло за собой обострение отношений с Бразилией, Боливией и Венесуэлой, скептически относящихся к расширению связей с американцами.

Отношения Уругвая и Аргентины при Васкесе уже проходили через этап кризиса и обострения. С высокой долей вероятности можно предполагать, что две страны не будут сближаться в грядущее пятилетие. Возможность подписания соглашения о свободной торговле с Вашингтоном для Уругвая — именно вопрос идеологической внешней политики, поскольку, как справедливо отмечает Р. Порсекански, Монтевидео не очень зависит от торгово-экономических операций с США — экспорт в эту страну не превышает 15%, тогда как в страны Меркосур — почти 50%, и даже экспорт в ЕС превышает аналогичные показатели по США; при этом основа экспорта в США — продукция лишь одной отрасли (мясной).

Васкес занимает по этому вопросу умеренную и прагматичную позицию и готов к существенной диверсификации внешнеполитического вектора развития Уругвая. Недавнее заявление главы МИД страны Р. Нина Новао — лучшее тому подтверждение. По его мнению, Уругвай не должен расширять торговлю «лишь со странами, где правят правительства с такими же идеологическими позициями»³.

¹ Tabaré Vázquez: “El Mercosur no sirve”. La Nación (Argentina). 20.07.2006.

² Tabaré Vázquez criticó el funcionamiento del Mercosur. Available at: <http://www.teledoce.com/telemundo/nacionales/tabare-vazquez-critico-el-funcionamiento-del-mercosur> (Accessed: 30.11.2014).

³ Canciller de Vázquez pidió ‘sincerar’ Mercosur y no anteponer ‘la política al comercio’. — Mercopress.com 3 de marzo de 2015. 07:44 UTC. Available at: <http://es.mercopress.com/2015/03/03/canciller-de-vazquez-pidio-sincerar-mercosur-y-no-anteponer-la-politica-al-comercio> (Accessed: 30.05.2015).

Министр потребовал отказаться внутри Меркосур от «пустопорожней риторики и заняться конкретикой». По всей видимости, полемика по этому поводу в рамках ГА не за горами, а экс-президент Мухика уже квалифицировал нового главу МИДа как «недостаточно латиноамерикански настроенного».

Настроения команды Васкеса ложатся на общую почву недовольства Меркосур, внутри которого нет необходимого консенсуса по поводу путей развития блока.

Аргентина в момент реального сближения все время оказывается наиболее скептически настроена, как ввиду экономических соображений, так и по причине сугубо местных политических неурядиц. Уругвай и Парагвай настаивают на реальном взаимодополнении экономик вместо бессмысленной конкуренции. Вектор задан четко: Уругвай будет добиваться придания Меркосур более гибкой формы и обеспечения «открытого регионализма», устранения препятствий к заключению торговых соглашений с Тихоокеанским альянсом (воротами в Транстихоокеанское партнерство) и Евросоюзом.

Хотя первым поздравившим кандидата ФНОФМ Санчеса Серена с победой на выборах стал венесуэльский Президент Н. Мадуро, сальвадорский политик начал международную активность с турне по странам центральноамериканского и карибского региона, большинство которых не находится под управлением левых режимов. Задан вектор на развитие динамичной внешней политики, основанной на географическом, а не на идеологическом принципе.

Лишь два месяца спустя после выборов — и только после объявления о намерении посетить США и Ватикан — сальвадорский Президент отправился с поездкой в Венесуэлу. При этом Санчес Серен так и не сделал формальных шагов к вступлению в ALBA, а лишь объявил о желании Сальвадора стать участником нефтяной корпорации Petrocaribe (поставки нефти из Венесуэлы остаются ключевым фактором развития). Визит стал простым жестом вежливости и был совершен до официального вступления в должность, что не возлагает никаких публичных обязательств на страну.

Бразилия также стоит перед серьезными вызовами во внешней политике. Слишком малый разрыв между Дилмой и ее соперником ставит вопрос о вероятном снижении роли президента во внешней политике (что было бы возвращением к традиции, существовавшей до победы РТ). Это могло бы означать пересмотр ряда направлений (таких как расширение связей с Кубой, Венесуэлой и отчасти со странами БРИКС). Бразилия нуждается в улучшении отношений с США, осложнившихся после разоблачений Э. Сноудена, расширении контактов с ЕС (вторым торговым партнером после КНР [Борзова 2013: 49] — огромных рынках для бразильской промышленной продукции и важнейших источниках инвестиций и новых технологий).

В условиях начавшегося сближения между США и Кубой Бразилии придется пересматривать ряд своих внешнеполитических подходов.

Показательно в этом плане, что новым министром иностранных дел Бразилии стал М.Л. Йекерт Виейра, экс-посол в Вашингтоне. Ответы на имеющиеся вызовы

зависят не только от Бразилии. Улучшение отношений с США требует уступок со стороны Вашингтона. Показательно также присутствие американского вице-президента Дж. Байдена на инаугурации Д. Руссефф (это стало его вторым за полгода визитом в данную страну)¹.

Американцам требуется помощь Бразилии для реализации собственной латиноамериканской повестки дня, в том числе для улучшения отношений с Кубой и Венесуэлой. Бразилия давно добивается места постоянного члена Совета Безопасности ООН, для чего ей потребуются обеспечить, как минимум, поддержку со стороны стран, уже обладающих таким статусом. Подобный шаг Вашингтона мог бы, безусловно, оказаться более чем важным жестом в деле улучшения отношений, особенно в условиях определенных опасений США по поводу сближения ряда стран Латинской Америки с Россией и Китаем. Американцам придется также пойти на снижение таможенных тарифов на импорт и согласиться на трансфер технологий для ядерной промышленности Бразилии.

Не вызывает сомнений сохранение линии на развитие отношений «Юг—Юг» — это стратегическое направление, разработанное еще в 1970-е гг., является одной из основ дипломатии Бразилии. Не должна претерпеть изменений линия на укрепление Южноамериканского союза наций (УНАСУР), по сути дела, бразильского проекта. Бразилия, конечно же, не собирается отказываться от проведения самостоятельной внешней политики и достигнутых позиций в отношениях со многими государствами, но противостояние с США может стать гораздо более мягким.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- [1] Борзова А.Ю. Развитие стратегического партнерства между Бразилией и Европейским Союзом. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»*. 2013, № 4, С. 47—57. [Borzova A.Yu. Razvitie strategicheskogo partnerstva mezhdru Braziliie i Evropeiskim soyuzom [The development of Strategical Partnership between Brazil and the European Union] *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: «Mezhdunarodnye otnosheniya»*. [Bulletin of PFUR. Series: International Relations]. 2013, № 4, pp. 47—57].
- [2] Дьякова Л.В. Президентские выборы в Чили: возвращение социалистов. *Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама*, М., ИЛА РАН, 2015, сс. 185—195. [D'yakova L.V. Prezidentskie vybory v Chili: vozvrashchenie sotsialistov [The Presidential Elections in Chile: The Socialists are Coming Back] *Latinskaya Amerika: izbiratel'nye protsessy i politicheskaya panorama* [Latin America: The Electoral Processes and Political Panorama] Moscow, ILA RAS, 2015, pp. 185—195].
- [3] Кудрявцева Е.С. МЕРКОСУР: политические перестановки и потенциал расширения. *Латинская Америка*, 2014, № 2, С. 45—51 [Kudryavsteva E.S. MERCOSUR: politicheskie perestanki i potentsial rasshireniya. [The MERCOSUR: the Political Changes and the Possibilities of an Enlargement] *Latinskaya Amerika* [Latin America]. 2014, № 2, pp. 45—51].

¹ Hakim P. *Rehaciendo las relaciones Brasil-Estados Unidos, otra vez*. Infolatam.com 24 de marzo de 2015. Available at: <http://www.infolatam.com/2015/03/25/rehaciendo-las-relaciones-brasil-estados-unidos-otra-vez> (Accessed: 30.03.2015).

- [4] Окунева Л.С. Электоральные процессы в Бразилии (2010—2014 гг.). *Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама*, М., ИЛИА РАН, 2015, сс. 55—67. [Okuneva L.S. Elektoralnye protsessy v Brazilii (2010—2014 gg.). [The electoral processes in Brazil (2010—2014)] *Latinskaya Amerika: izbiratselnye protsessy i politicheskaya panorama* [Latin America: the Electoral Processes and Political Panorama], Moscow, ILA RAS, 2015, pp. 55—67].
- [5] Levitsky S. and Roberts K.M. (eds.). *The Resurgence of the Latin American Left*. Baltimore, John Hopkins University, 2011. 496 p.
- [6] Porzecanski R. *No voy en tren: Uruguay y las perspectivas de un TLC con Estados Unidos (2000—2010)*, Montevideo, Debate, 2010. 261 p.
- [7] Weyland K., Madrid R.L., and Hunter W. (eds.). *Leftist Governments in Latin America: Successes and Shortcomings*, Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 216 p.
- [8] Zibechi R. *El ciclo progresista en America Latina ha terminado*. Available at: <http://notas.org.ar/2014/11/04/raul-zibechi-ciclo-progresista-sudamerica-terminado> (Accessed: 30.12.2014).

LATIN AMERICA: THE RIGHT STORM FOR THE LEFT TURN*

V.L. Jeifets

Department of Theory and History of International Relations
The Saint Petersburg State University
Smolnogo st., 1/3, ent. 8, Saint Petersburg, Russia, 191060

L.S. Jeifets

Department of American Studies
The Saint Petersburg State University
Smolnogo st., 1/3, ent. 8, Saint Petersburg, Russia, 191060

The article deals with the analysis of the challenges for the Latin American left-wing governments throughout the electoral campaigns of 2014—2015. Up to the moment these electoral campaigns and their results were not researched and analyzed in the scientific literature. However, it was not the only aim of the article. The authors consider necessary to explain how the achievements made by the Left-Wing political forces may affect and determine the general political situation and international panorama of the region.

Consequently, the special attention is paid to the analysis of the electoral rallies in some key countries for the Left-Wing block as whole. These countries are Brazil, Uruguay, Chile and Salvador as they represent different patterns of Left-Wing turn in the region. As almost all of them form part of some Latin American subregional integration groups, the authors also make some prospects about the possible shifts in the system of international relations in the region as a consequence of

* The article was prepared within the marks of the research project “From Bi-Polar to Multi-Polar World: Latin American vector» supported by the Russian National Humanitarian Fund (project № 15-31-01016).

these electoral campaigns. Within the marks of the article the authors analyze possible transformations of South American Common market (MERCOSUR) and the Bolivarian Alliance for Americas (ALBA) and explain how the results of elections of 2014 would affect the involvement of some Leftist governments into these integration groups. According to authors' criteria, the *Pirric* triumph in Salvador should inevitably put in question the plans of Salvadoran close involvement into the ALBA. Additionally, the visible weakening of Leftist government in Brazil will bring the redetermining of its relationship with the USA and can also affect Brazil's leading role in the Mercosur.

The authors confront the statistical data and the results of elections with the known facts of political behavior of Left-Wing governments in respect of the economical and political integration and relationship with the USA, China and Russia. The main object of the research was to measure the priorities for the foreign policy of Uruguay, Salvador and Brazil with a purpose to conclude the shape of their future political and economical participation in blocs and groups. As the official political declarations not always correspond to the real behavior of many governments, we also often confront them with the political remarks made by some politicians and governmental officials trying to understand the authentic line of their foreign policy determined by different factors.

Key words: Left Turn, international relations, right-wing parties; Mercosur; the USA.